

ніи цѣлый рядъ примѣровъ, когда такое неисполненіе толстовцами гражданскихъ обязанностей оставалось безнаказаннымъ по слабости и робости правительства. Такъ, при наступленіи новаго царствованія многіе изъ послѣдователей Толстого отказались присягать въѣрности новому правительству. Этихъ людей, по словамъ Толстого, призывали къ становымъ, исправникамъ, священникамъ, губернаторамъ, увѣщавали, упрашивали (?), угрожали и наказывали, но они остались при своемъ рѣшеніи и не присягали. „И среди миллионовъ присягавшихъ, говорить Толстой¹⁾, живутъ десятки неприсягавшихъ. И ихъ спрашиваютъ: какъ-же вы не присягали?—Такъ и не присягали.—И что же, ничего?—Ничего“. Другіе примѣры. Многіе крестьяне, по словамъ Толстого, отказываются платить подати, слѣдя его учению. „Что-же, такъ и не заплатилъ подать?—Не заплатилъ.—И что-же, ничего?—Ничего“²⁾. Другіе отказываются исполнять полицейскія обязанности сотскихъ, десятскихъ и т. п. Этихъ крестьянъ, говоритъ Толстой³⁾, ругаютъ, бьютъ, сажаютъ въ заключеніе, но они остаются при своемъ рѣшеніи... И ихъ перестаютъ выбирать въ сотскіе. И опять ничего“.—Послѣдователи Толстого отказываются участвовать въ судѣ въ качествѣ присяжныхъ. „Людей этихъ, говоритъ Толстой⁴⁾, штрафуютъ, стараясь не давать имъ публично высказать мотивы отказа и замѣняютъ другими. Точно такъ-же повторяютъ и съ тѣми, которые на тѣхъ же основаніяхъ отказываются быть на судѣ свидѣтелями. И то-же ничего“.—Молодые люди, усвоивъ учение Толстого, отказываются поступать въ военную службу и то-же остаются безнаказанными. Во всѣхъ этихъ случаяхъ правительство будто-бы только явно обнаруживаетъ свое бессиліе и робость. Одинъ молодой человѣкъ, по словамъ Толстого, въ Московской Думѣ публично отказался отъ военной службы. Сначала его увѣщавали, потомъ посадили въ домъ умалишенныхъ, наконецъ предали суду, который приговорилъ его къ заключенію въ воинной тюрьмѣ на два года. „Тамъ его мучаютъ

¹⁾ Ч. II стр. 21.

²⁾ Стр. 22.

³⁾ Стр. 23.

⁴⁾ Ibid.